

РИТОРИКА В СТРУКТУРЕ ЧЕХОВСКОГО РАССКАЗА

Лариса ПОХ, ст. преподаватель,
Бельцкий госуниверситет им. Алеку Руссо

В рассказах А.П. Чехова конца 90-х – начала 900-х годов, созданных в период творческой зрелости писателя, таких разных по выбору темы, жанровому своеобразием и характеру героев, как "Крыжовник" и "Случай из практики", "Душечка" и "Дама с собачкой", "Человек в футляре" и "По делам службы", "В овраге" и "Архиерей", прослеживается одна общая особенность, которая давно была замечена литературоведами, но оценивалась по-разному как в современной Чехову критике, так и нынешними чеховедами.

Речь идет о высказываниях, а иногда и развернутых монологах персонажей или повествователя чеховских произведений. Пассажи эти зачастую звучат риторически, а сами герои принадлежат к числу людей прогрессивного образа мыслей, нравственных поступков и благородных порывов.

Многие из этих высказываний совпадают с авторскими замечаниями в письмах и записных книжках писателя, что нередко приводит истолкователей чеховских рассказов к отождествлению позиции автора с позицией героев, против Чехов решительно возражал: "Все эти "мысли и думы" не мои, а моих героев..."

Современный исследователь чеховской прозы В.Б. Катаев объясняет названную особенность рассказов А. П. Чехова своеобразием его творческой манеры, согласно которой писатель всегда стремился "показать индивидуальную обоснованность всех высказанных в произведении точек зрения, "правду" каждого из спорящих (и тем самым оттенить их относительность)".

Однако думается, что не в меньшей мере здесь открывается еще одна закономерность чеховского художественного письма, которая может быть определена как неизменное соотношение "риторики" "поэтики" в композиционном строе чеховской новеллы как таковой и рассказов позднего периода творчества писателя – в особенности. Это можно увидеть, например, в рассуждениях следователя Лыжина о существовании какой-то внутренней связи между всеми людьми, которые представляются ему частями "одного организма, чудесного и разумного" ("По делам службы"); раздумьях доктора Королева "о хронических страданиях" людей, смотревшего на фабрики как на "недо-разумение", приравнивая невозможность его устранения "к лечению неизлечимых больных" ("Случай из практики"); наконец, в думках

Преосвященного, который "уносился мыслями в далекое прошлое, в детство и юность... и которому это прошлое представлялось живым, прекрасным, радостным..." ("Архиерей").

В зависимости от авторского замысла и созданного в каждом из рассказов поэтического контекста (а Чехов, по определению Л.Н. Толстого, - это "Пушкин в прозе") риторические высказывания и монологи всякий раз образуют сложнейшее архитектурное и сюжетное построение, в пределах которого риторика не противостоит художественной изобразительности текста, а придает ему новое эстетическое качество.